

ПОСРЕДНИЧЕСТВО В ПОДКУПЕ: ОБОСНОВАННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И АДЕКВАТНОСТЬ ОТРАЖЕНИЯ В ЗАКОНЕ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-1-31-35>

Актуальность исследования определяется тем, что противодействие коррупции является важным вектором государственной политики. Этот факт определяет непрерывность осуществляемой государством правовой политики, направленной на развитие и совершенствование системы норм в данной сфере. Предметом исследования являются внесенные в уголовное законодательство изменения, вследствие которых фактически произошла изоляция фигуры посредника от института соучастия, что определяет также научную новизну работы. Автором в работе с помощью общенаучных и частнонаучных методов исследуется деятельность посредника, фактически выступающего в качестве соучастника в совершении коррупционного преступления, что получило новую правовую оценку в действующем уголовном законодательстве. Такая правовая оценка деятельности посредника в подкупе не способствовала достижению доктринального единства в определении его места в системе видов соучастников преступления и квалификации его действий, а также породила ряд правоприменительных проблем. В результате проведенного исследования автором данной статьи была поставлена цель оценить адекватность и целесообразность закрепления в нормах уголовного закона посредничества в подкупе как самостоятельного вида коррупционного деяния. В результате исследования автором были сделаны следующие выводы: 1) закрепление в нормах уголовного закона посредничества в подкупе как самостоятельного вида коррупционного деяния произошло из-за стремления отечественного законодателя соблюсти требования ряда актов международного права; 2) исследование уголовно-правовых норм, обособливающих фигуру посредника в подкупе (ст. 184 (ч. 5), 291.1, 204.1 УК РФ), показало их несправедливость и несбалансированность, а также отсутствие системности изложения правового материала; 3) поскольку посредничество представляет собой частный вид соучастия, а механизм, предусмотренный Общей частью уголовного закона (институт соучастия), эффективен для привлечения к уголовной ответственности всех причастных к подкупу лиц, целесообразно отказать от обособления фигуры посредника в подкупе.

НАСИМОВ
Геннадий Асафович

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
председатель КА «Насимов
и партнеры» (г. Москва)
nasimov@nasimov.ru

**Посредник;
подкуп;
посредничество в подкупе;
соучастие,
коррупция**

Gennady A. NASIMOV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Criminal Law and Criminology,
All-Russian State University of Justice,
Chairman of NASIMOV & Partners
(Moscow)
nasimov@nasimov.ru

**MEDIATION IN BRIBERY:
VALIDITY OF CRIMINALIZATION AND ADEQUACY
OF REFLECTION IN THE LAW**

The relevance of the study is determined by the fact that anti-corruption is an important vector of state policy. This fact determines the continuity of the state's legal policy aimed at the development and improvement of the system of norms in this area. The subject of the study is the changes made to the criminal law, as a result of which the intermediary figure was actually isolated from the institution of complicity, which also determines the scientific novelty of the work.

**Broker;
bribe;
intermediation in bribery;
abetting;
corruption**

The author uses general scientific and private scientific methods to investigate the activities of an intermediary who actually acts as an accomplice in the Commission of a corruption crime, which has received a new legal assessment in the current criminal legislation. This legal assessment of the activities of the intermediary in bribery did not contribute to the achievement of doctrinal unity in determining its place in the system of types of accomplices of the crime and the qualification of its actions, and also gave rise to a number of law enforcement problems. As a result of the research, the author of this article has set a goal to assess the adequacy and expediency of fixing mediation in bribery as an independent type of corruption act in the norms of the criminal law. As a result of research the author obtained the following results: 1) the consolidation of the norms of the criminal law of bribery mediation as a separate species acts of corruption have occurred because of the desire of the domestic legislator to comply with the requirements of several acts of international law; 2) the study of criminal law norms isolating the figure of an intermediary in bribery (Articles 184 (part 5), 291.1, 204.1 of the Criminal Code), have shown their injustice and imbalance, and lack of systematic presentation of legal material; 3) since mediation is a private type of complicity, and the mechanism provided for by the General part of the criminal law (the institution of complicity) is effective for bringing to criminal responsibility all persons involved in bribery, it is advisable to refuse to separate the figure of the intermediary in bribery.

На сегодняшний день коррупция является всемирно признанной болезнью, которая сильнее всего отражается на самых бедных, слабых, уязвимых и находится в числе самых острых общемировых проблем, от решения которых зависит вектор развития мирового сообщества. Стремясь побороть этот «недуг», многие государства принимают самые разнообразные меры, в том числе касающиеся уголовно-правовой политики.

На 7-й сессии Конференции государств – участников Конвенции ООН против коррупции, прошедшей в Вене осенью 2017 г., генеральный секретарь Секретариата Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, Джон Э. Сканлон подчеркнул, что мировое сообщество не может больше закрывать глаза на разрушительное влияние коррупции на различные сферы жизнедеятельности человека: «У нас нет выбора, кроме как противостоять коррупции, полностью выполняя международные соглашения, созданные для борьбы с коррупцией» [1]. Коррупция наносит существенный удар по экономической безопасности государства, не позволяет своевременно осуществлять национальные проекты, тормозит социально-экономическое развитие и «не позволяет формировать доходную часть бюджета государства в полном объеме, что оказывает отрицательное влияние на способность государства выполнять свои экономические и социальные обязательства» [2]. Также следует согласиться, что это «осложняет выполнение социальных обязательств государства, затрудняет осуществление предпринимательской деятельно-

сти, лишает домохозяйства накоплений и источников доходов, снижает уровень жизни и повышает социальную напряженность» [3].

Следует отметить, что в доктрине уголовного права давно существует дискуссия относительно необходимости ужесточения уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией. Однако, по мнению отдельных авторов, «кардинально и одновременно ужесточать ответственность за коррупционные преступления ни в коем случае не следует. Учитывая менталитет россиян, кардинальные изменения могут привести к негативным результатам. Однако постепенное и тщательно спланированное совершенствование законов и подзаконных актов, направленных на борьбу со взяточничеством и коррупцией, просто необходимо» [4, с. 35].

Вопросы противодействия коррупции актуальны в каждом обществе и находят свое отражение как в международных актах, так и в национальном праве государств.

Высший нормативный правовой акт Российской Федерации [5] «закрепляет, что являющиеся общепризнанными принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации признаются составной частью российской правовой системы» (ст. 15).

Статья 1 УК РФ также определяет место и роль международно-правовых актов в отечественном уголовном законодательстве, в частности подчеркивается, что «уголовное законодательство и практика его применения основываются на общепризнанных принципах и нормах международного права» [6].

Таким образом, Россия, присоединяясь в качестве участника к кому или иному международному акту, принимает на себя обязательства учитывать их положения при криминализации новых форм преступного поведения или изменении уголовной ответственности за те или иные уже криминализованные в национальном уголовном законодательстве деяния.

Стремление имплементировать положения международных договоров является одним из главных аргументов трансформации современного уголовного законодательства России.

В существующей пояснительной записке к проекту федерального закона [7], который дополнил уголовный закон ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», а также в паспорте проекта федерального закона № 1079243-6 [8], криминализовавшего посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ), мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), отмечено, что криминализация данных деяний обусловлена необходимостью «выполнения Россией взятых на себя международно-правовых обязательств».

В указанных документах речь идет об обязательствах, следующих из положений ратифицированных Россией Конвенции ООН против коррупции [9] (ст. 15, 16, 18, 21, 27) и Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [10] (ст. 1, 2), которые обязывают участников принять все необходимые меры для криминализации любых разновидностей соучастия в коррупционных преступлениях в публичном и частном секторе.

Международные рекомендации были восприняты отечественными субъектами законодательства как прямое руководство к разработке законопроектов и принятию новых нормативно-правовых актов [11; 12].

В результате такого реформирования уголовного законодательства деятельность посредника, фактически выступающего как соучастник в коррупционном преступлении, получила новую правовую оценку.

С одной стороны, это соответствует принципу уголовно-политического соответствия и вписывается в общее направление уголовно-правовой антикоррупционной политики России, с другой – при подробном изучении норм о посредничестве в различных видах подкупа обнаруживается их несправедливость и несбалансированность:

1) учитывая, что право не сводится к одному лишь закону, использование термина «незаконные» в диспозициях ч. 2 ст. 291.1 и ч. 2 ст. 204.1 УК РФ является некорректным (в отличие от термина «противоправные», применение которого в данном случае позволило бы также обеспечить терминологическое единство с положениями ст. 184 УК РФ);

2) сложно признать удачным установление в ч. 5 ст. 184 и ст. 291.1, 204.1 УК РФ криминообразующего размера посредничества, поскольку действие норм фактически не распространяется на посреднические действия при сумме предмета подкупа менее 25 тыс. руб.;

3) уголовная ответственность за посредничество в подкупе-влиянии не получила своего закрепления в отдельной статье УК РФ (как посредничество в других видах подкупа), а была установлена в ч. 5 ст. 184 УК РФ в усеченном виде: нет дифференциации преступных действий в зависимости от размеров ущерба; не криминализован данный вид подкупа, совершенный группой лиц по предварительному сговору, и пр.;

4) вызывает сомнения справедливость установления за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) наказания более строгого, чем за реальные не обремененные квалифицирующими признаками дачу, получение и посредничество во взяточничестве, – максимальный срок лишения свободы до семи лет.

Отмеченные проблемы теоретического и правоприменительного характера свидетельствуют о недостаточной научной обоснованности законодательства, поспешности и нелогичности законодательства при имплементации отдельных норм Конвенции ООН против коррупции и Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

Думается, рассматривая вопрос о целесообразности и адекватности закрепления в нормах уголовного закона посредничества в подкупе как самостоятельного вида коррупционного деяния, следовало ориентироваться главным образом на внутреннее законодательство и определение им необходимости уголовного преследования и наказания за коррупционные преступления, о чем уже шла речь в работах отдельных авторов [13].

В связи с этим вспоминается очень правильное замечание В. И. Михайлова о том, что далеко не все страны-участницы беззаветно следуют требованиям международного антикоррупционного законодательства. Так, многие государства используют свою терминологию, которая по значению соответствует положениям конвенции [14, с. 97].

Заместитель председателя Следственного комитета РФ А. В. Федоров справедливо указывает, что «следует отстаивать целостность нашей национальной правовой системы, не нарушать принципы соответствующих отраслей права. Никто из зарубежных партнеров не может диктовать, каким должно быть национальное законодательство России, основываясь на своей трактовке международных договоров и собственном понимании практики их применения» [15, с. 2].

Действительно, в целях выполнения международных рекомендаций не должна происходить пере-кройка уголовного законодательства. Если реализация Россией принятых международных обязательств затруднена (например, имеются терминологические расхождения, соблюдение требований актов международного права повлечет нарушение системности российского законодательства и прочее), особую значимость приобретает активная роль российских делегаций. В данном случае им следовало убедить

соответствующие международные структуры в том, что в УК РФ интересующее явление уже охватывается имеющимся институтом права: посредничество в подкупе представляет собой особый, частный вид соучастия в коррупционном преступлении, а механизм, предусмотренный Общей частью уголовного закона (институт соучастия), эффективен в части привлечения к уголовной ответственности всех причастных к подкупу лиц, в том числе посредника.

Пристатейный библиографический список

1. На Конференции ООН по борьбе с коррупцией обсудили связь между коррупцией и преступлениями против живой природы // Управление ООН по наркотикам и преступности : сайт. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/November/links-between-corruption-and-wildlife-crime-highlighted-at-un-anti-corruption-conference.html> (дата обращения: 23.07.2019).

2. *Восканян Р. О.* Взаимозависимые лица как угроза экономической безопасности // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 1.

3. *Восканян Р. О.* Финансовые угрозы национальной безопасности государства // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 1.

4. *Фоменко Е. В.* Ужесточать нельзя миловать? // Юрист. 2008. № 46.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. Законопроект № 502299-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции». Пояснительная записка к законопроекту // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2011/02/16/zapiska-korrupcia-site-dok.html> (дата обращения: 23.07.2019).

8. Законопроект № 1079243-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности)». Пояснительная записка к законопроекту // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=146227#013825380750524308> (дата обращения: 23.07.2019).

9. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

10. Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [рус., англ.] (вместе со «Статистическими данными об объеме экспорта...», «Комментарием к Конвенции...», «Пересмотренными рекомендациями по мерам борьбы со взяточничеством», «Согласованными общими элементами уголовного законодательства...», «Рекомендациями Совета по вычитаемости сумм взяток из суммы налогооблагаемого дохода») (Конвенция заключена 21 ноября 1997 г.) // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

11. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

12. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4257.

13. *Фоменко Е. В.* Проблемы, возникающие при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за подкуп должностного лица // Адвокатская практика. 2007. № 6.

14. *Михайлов В. И.* Коммерческий подкуп и взяточничество : направления развития законодательства // Lex Russica. 2017. № 6 (127).

15. Федоров А. В. Перспективы применения антикоррупционных стандартов ОЭСР в уголовном законодательстве Российской Федерации // Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации : монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, А. В. Федорова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015.

References

1. At the UN Conference on Fighting Corruption, the Link Between Corruption and Crimes Against Wildlife Was Discussed. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/November/links-between-corruption-and-wildlife-crime-highlighted-at-un-anti-corruption-conference.html> (date of the application: 23.07.2019).

2. Voskanian R. O. Interdependent Persons as a Threat to Economic Security // Problems of Theory and Practice of Management. 2019. No. 1.

3. Voskanian R. O. Financial Threats to National Security of the State // Problems of Economy and Legal Practice. 2019. Vol. 15. No. 1.

4. Fomenko E. V. Toughen Cannot Be Pardoned // Lawyer. 2008. No. 46.

5. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12 December 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30 December 2008 No. 6-FKZ, of 30 December 2008 No. 7-FKZ, of 5 February 2014 No. 2-FKZ, of 21 July 2014 No. 11-FKZ). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2014. No. 31. Art. 4398.

6. Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996 No. 63-FZ. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 25. Art. 2954.

7. Draft Law No. 502299-5 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in Connection with the Improvement of Public Administration in the Field of Combating Corruption". Explanatory Note to the Bill. URL: <https://rg.ru/2011/02/16/zapiska-korrupcia-site-dok.html> (date of the application: 23.07.2019).

8. Draft Law No. 1079243-6 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (in Terms of Strengthening Criminal Responsibility for Corruption-Related Crimes)". Explanatory Note to the Bill. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=146227#013825380750524308> (date of the application: 23.07.2019).

9. The United Nations Convention Against Corruption (adopted in New York on 31 October 2003 by Resolution 58/4 at the 51st Plenary Session of the 58th Session of the UN General Assembly). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2006. No. 26. Art. 2780.

10. The OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions [Rus., Eng.] (with "Statistics on the Volume of Exports..."; "Commentary on the Convention..."; <Revised Recommendations on Anti-Bribery Measures>; "Agreed Common Elements of Criminal Law..."; <Recommendations of the Council on Deductibility of Bribes From the Amount of Taxable Income>) (the Convention was concluded on 21 November 1997). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 17. Art. 1899.

11. Federal Law of 4 May 2011 No. 97-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of the Russian Federation on Administrative Offences in Connection with the Improvement of Public Administration in the Field of Anti-Corruption". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 19. Art. 1899.

12. Federal Law of 3 July 2016 No. 324-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2016. No. 27 (part 2). Art. 4257.

13. Fomenko E. V. Problems Arising When Solving the Issue of Exemption From Criminal Liability for Bribery of an Official // Lawyer Practice. 2007. No. 6.

14. Mikhailov V. I. Commercial Bribery and Bribery: Directions of Development of Legislation // Lex Russica. 2017. No. 6 (127).

15. Fedorov A. V. Prospects for the Application of the OECD Anti-Corruption Standards in the Criminal Legislation of the Russian Federation. In Khabrieva T. Ya., Fedorov A. V. (eds.). *Anti-Corruption Standards of the Organization for Economic Cooperation and Development and Their Implementation in the Russian Federation: Monograph*. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2015.